

Ду Бушу наблюдал за ней и не понимал, что это — беспечность или что-то иное. Как можно было спокойно уснуть под носом у убийцы? Впервые в своей практике он столкнулся с подобным, хотя успешным убийцей его было сложно назвать.

Если бы Шэнь Синцяо знала, о чем он думает, то лишь насмешливо фыркнула бы: с его-то куцыми навыками ей ничего не грозило.

Снаружи царил тишина, в комнате мерцало пламя свечи. Ровное, спокойное дыхание Шэнь Синцяо наполняло пространство, и Ду Бушу, не выдержав, тоже провалился в сон.

На рассвете, когда запели петухи, Шэнь Синцяо проснулась. Она увидела, что Ду Бушу развалился на стуле, а уголок его рта украшала капля слюны. С брезгливым видом она перешагнула через него и вышла из комнаты.

Во дворе Чжоу Цинъюэ постигала Игры пяти зверей под руководством лекаря Чжугэ Цзи. Шэнь Синцяо внезапно стало интересно, она присела рядом и с удовольствием наблюдала за тем, как девушка неуклюже имитирует движения медведя.

В голове мелькнула мысль: громоздкий бурый медведь и хрупкая фигурка девушки — это сочетание показалось ей забавным, и она невольно улыбнулась.

Девушка заметила её реакцию и, надувшись, возмущенно воскликнула:

— Брат, ты сейчас смеялся надо мной!

Глядя на покрасневшее лицо девушки, которая, казалось, была готова сквозь землю провалиться от стыда, Шэнь Синцяо принялась отнекиваться и махать руками:

— Нет, что ты, я не смеялась... Должно быть, Цинъюэ ослышалась.

Девушка не могла в это поверить. Она ведь всё отчетливо слышала! Раньше сестра Синцяо была совсем другой, а теперь даже не признается. Она повернулась к учителю Чжугэ Цзи с жалобой:

— Учитель, посмотрите на неё...

Чжугэ Цзи, наблюдая за перепалкой брата и сестры, невольно рассмеялся, подбоченившись, отчего лицо Цинъюэ стало еще краснее.

Шэнь Синцяо любовалась её милым румянцем. Эта девчонка так выросла и научилась стесняться. Интересно, будет ли она такой же очаровательной, когда выйдет замуж? От этой мысли улыбка Шэнь Синцяо стала только шире.

— Учитель, почему и вы туда же... — девушка отвернулась, опустив голову, и перестала обращать на них внимание.

Шэнь Синцяо не выдержала и рассмеялась в голос. На шум из кухни вышла Цзинь Шуфэнь и первым делом прикрикнула:

— Паршивец, чего заливаешься с самого утра? Напугал до смерти!

Чжоу Цинъюэ, увидев подмогу, тут же подбежала к ней:

— Тетушка Цзинь, вы не представляете, брат он только что... только что... — она вдруг запнулась.

— Что он сделал? — Цзинь Шуфэнь перевела недоуменный взгляд с девушки на Шэнь Синцяо, которая сидела у порога и давилась смехом.

Шэнь Синцяо не могла же признаться в истинной причине, поэтому нашла предлог:

— Ничего особенного, тетушка Цзинь, у вас там ничего не пригорает? Мне кажется, я чувствую запах гари!

Цзинь Шуфэнь поспешила обратно на кухню, а Шэнь Синцяо, злорадно усмехаясь, продолжала смотреть на девушку. Та фыркнула, отвернулась и позвала:

— Учитель, давайте продолжим...

Чжугэ Цзи кивнул, возвращаясь к упражнениям. Шэнь Синцяо, опасаясь, что девчонка обидится, перестала смеяться, встала и присоединилась к ним. Хотя она никогда не практиковала Игры пяти зверей, вряд ли это было сложно.

Так они втроем — старик и двое молодых — упражнялись во дворе, пока солнце не поднялось высоко и Цзинь Шуфэнь не позвала всех к столу.

Во время еды Чжоу Цинъюэ сидела между старшими и демонстративно не замечала Шэнь Синцяо, которая лишь неловко улыбалась в ответ на вопросительный взгляд тетушки Цзинь.

После обеда Шэнь Синцяо принесла еду на каменный стол во дворе, развязала Ду Бушу и вывела его из комнаты:

— Веди себя смирно. Мне ничего не стоило поймать тебя, так что даже не думай о побеге.

Ду Бушу понуро кивнул. Он всю ночь был связан, руки и ноги затекли, хотелось хоть немного размяться.

Подгоняемый Шэнь Синцяо, он нетвердой походкой вышел из комнаты, и по её приказу уселся на деревянный чурбан.

Увидев, что он не притрагивается к еде, она отвесила ему подзатыльник:

— Ешь быстрее!

Ду Бушу бросил на неё полный обиды взгляд, но она даже не удостоила его вниманием.

Понимая, что спорить бесполезно, он схватил палочки и принялся жадно поглощать пищу, забыв о всякой элегантности. Смешно было бы думать об изяществе, когда в животе пусто.

Шум во дворе, конечно же, был слышен в доме. Чжоу Цинъюэ, видя, как послушно ведет себя разбойник, не сдержала улыбки, за что была поймана учителем и наказана переписыванием Оды о свойствах лекарств.

Делать было нечего, пришлось подчиниться, хотя в душе она вовсю ругала виновника своих бед. В этот момент Шэнь Синцяо за дверью вдруг несколько раз чихнула, и Цинъюэ решила больше не злиться.

— Наелся? — спросила Шэнь Синцяо, глядя на пустую миску. — Раз так, возвращайся в комнату.

Ду Бушу вскинул голову. Он не ожидал, что она не даст ему даже передохнуть, ему ведь нужно было в туалет!

Видя, что он не двигается, Шэнь Синцяо схватила его за шиворот и потащила в комнату. Ду Бушу даже опомниться не успел, как его зад оторвался от чурбана. Он не хотел возвращаться в заточение!

Набравшись смелости, он попросился по нужде. Она разжала руку, не давая ему никакой опоры, и он с грохотом приземлился на землю.

Перед тем как отпустить его в уборную, она прищурилась, словно предупреждая:

— Даже не вздумай хитрить. Если сбежишь, а я тебя поймаю, у меня хватит способов заставить тебя страдать!

Он подумал, что и не собирался бежать, почему она так вцепилась в него? Хотелось плакать.

Шэнь Синцяо ждала у входа. Время шло, а Ду Бушу всё не выходил.

— Если ты там провалился в выгребную яму, можешь не вылезать! — нетерпеливо крикнула она.

Ду Бушу, сидя на корточках, злился. Когда еще молодой господин терпел такое унижение? Шэнь Синцяо, погоди, вот выберусь — я тебе покажу!

С этой мыслью он яростно поднялся, натянул штаны и, распахнув дверь, с обиженным видом посмотрел на неё. Она проигнорировала его ребячество, схватила за шиворот, заперла в комнате и ушла.

Ду Бушу не выдержал и выпалил:

— Я сын главы Павильона Убийц! Не боишься, что Павильон отомстит тебе за такое обращение?

Она остановилась, обернулась и медленно подошла к нему. Её звездные глаза смотрели холодно, голос звучал равнодушно:

— Прежде чем мне отомстят, вам, молодой господин, стоит подумать о собственной безопасности, а не бросаться бесполезными угрозами.

— Конечно, я не убью тебя. Ты ведь сам сказал, что ты молодой господин Павильона Убийц. Правда это или нет, но я не хочу лишних проблем. К тому же, информация о заказчике, которую я получу от тебя, куда важнее твоей жизни.

Сказав это, Шэнь Синцяо ушла и закрыла дверь. Ду Бушу остался в комнате в полном смятении: я что, менее важен, чем какая-то информация?!

— Синцяо, ты ведь говорила, что сегодня передашь его властям?

— Тетушка... Я через несколько дней возвращаюсь в Бэйян, тогда и отправлю его к чиновникам.

— Хоть он и мелкий воришка, но лучше не тянуть.

— Хорошо. Но сегодня уже поздно... Завтра с утра я отвезу его в уездный город.

— Ладно, сама решай, как будет лучше.

— Угу.

<http://bllate.org/book/20966/2127558>